

УДК 811.133.1>373

Л. П. Полянская

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ФРАНЦУЗСКОЕ АРГО СЕГОДНЯ

В статье описываются такие характерные особенности современного французского арго, как образность, гиперсинонимичность, антропоцентричность; рассматриваются свойственные арготизмам метафоричность и игра слов; анализируются основные способы арготического словообразования; особое внимание уделяется кодифицированной лексике.

Ключевые слова: французское арго, арготизмы, арготическое словообразование, арготическая лексика.

The paper describes such features of French argot as imagery, hypersynonymity, anthropocentricity. The author focuses on argot metaphoricity and word-play, analyses the main ways of argotic word-building. Special emphasis is given to codified lexis.

В современном французском языке арго превратилось из языка деклассированных элементов в особый подъязык, представляющий собой динамично раз-

вивающуюся систему, которой присущи свои специфические черты – так называемые арготические константы: особая экспрессивность, гиперсинонимичность и материалистичность [3, с. 18]. Сегодня арготическая лексика активно используется в самых разных ситуациях людьми разного возраста и социального положения. Арготизмы нередко встречаются в публичных выступлениях политических деятелей и в средствах массовой информации, они становятся модными в среде образованных людей, традиционно широко используются в городской лирике. Наиболее динамичен и разнообразен пласт арготической лексики, функционирующей в среде подростков и молодежи. Именно молодежный сленг становится основным источником пополнения и обновления французского аргю [1, с. 269].

Сегодня тематика аргю значительно расширилась. Если раньше она ограничивалась такими темами, как «деньги», «наркотики», «алкогольные напитки», «табак», «женщина», «проституция», «гомосексуалисты» [6, с. 7], то сейчас арготизмы широко используются для обозначения различных предметов окружающей действительности, типов личности, а также для оценки деятельности человека, социальных контактов, разных ситуаций [2, с. 59]. Характерной чертой современного французского аргю стала высокая степень его антропоцентричности, поскольку одной из приоритетных областей являются номинация и характеристика человека, реализующиеся через бытовую, социальную, эмоциональную и интеллектуальную сферы [12, с. 44].

В частности, в словарях французского аргю [4; 5] наряду с лексикой традиционной тематики широко представлены слова и выражения, служащие для обозначения самых разных бытовых явлений, занятий и профессий. Так, например, рядом со специфическими

«*fusil à trois coups*» (шлюха) и «*cheval de retour*» (вор-рецидивист) в них приводятся и такие обозначения, как «*berline de commerce*» (коммивояжёр), «*écraseur de pommes*» (шюфёр-лихач), «*grand bonnet*» (священник) и др. При наименовании профессий нередко используется одна и та же модель, оказавшаяся наиболее востребованной, например: «*marchand de soupe*» (владелец ресторана), «*marchand de sommeil*» (владелец гостиницы), «*marchand de mort subite*» (неквалифицированный врач). В ряде случаев новое наименование включает сниженную лексику. Так, для обозначения профессии журналиста используется сочетание «*griffonneur de babillard*» (букв. «пачкун», «бумагомаратель» и «писулька»).

Достаточно часто арготизмы употребляются при характеристике внешности человека, черт его характера, умственных способностей, манеры поведения. В этих случаях чаще всего используются словообразовательные модели, основанные на образности, которая является одной из отличительных черт арготической лексики. Как правило, необычайная экспрессивность и выразительность арготизмов достигается при помощи метафоры: «*avoir les jambes en parenthèses*» (иметь ноги колесом), «*ne plus avoir de fil sur la bobine*» (быть лысым), «*avoir du retard à l'allumage*» (медленно соображать, «тормозить»), «*planer à trois mille mètres*» (терять чувство реальности) и т.п. В современном аргю нередко используются метафоры, отражающие новые технологии. Например, для наименования глупого, пустого человека вместо традиционного *tu es nul* сегодня используются выражения «*t'as rien dans le disque dur*» или «*tu es une disquette*».

Метафорическая образность является наиболее частотной характеристикой арготических новообразований, тогда как другие способы создания этой

специфической лексики используются значительно реже. В частности, относительно редко встречается каламбур, но при этом он всегда эффектен и интересен, например: *«mariner chez ses harengs»* (жить у родителей), *«être jazz-tango»* (быть бисексуалом), *«être en TGV (вместо être en train) de faire qch»* (быть в процессе какого-либо дела, чем-то заниматься, что-то делать) и др.

Одной из характерных черт арго является присущая ему гиперсинонимичность, которая проявляется в специфической синонимической деривации [10, с. 46]. При этом следует отметить, что арготизмы, образующие ту или иную синонимическую цепочку, не всегда являются близкими по значению словами – скорее, все они принадлежат к одному семантическому полю. Например, вместо литературных *geras*, *pourriture* в арго используются *«bectance»*, *«bouffe»*, *«bouffance»*, *«boustifaille»*, *«briffe»*, *«dèj»*, *«dîne»*, *«fèbou»*, *«frichti»*, *«fricot»*, *«graille»*, *«gueuleton»*, *«jaffe»*, *«soupe»*, *«tambouille»*, *«tortore»*. С другой стороны, многие арготизмы полисемантичны, например, модный последнее время глагол *«kiffer»* может использоваться для передачи значений, свойственных множеству общеупотребительных глаголов, таких, как *adorer*, *aimer*, *affectionner*, *apprécier*, *chérir*, *idolâtrer*, *raffoler*, *savourer*, *se délecter* и ряда других [13].

Широкое употребление синонимов для наименования реалий окружающей действительности наиболее характерно для молодежной и подростковой среды. Так, в языке учащихся слово выпускники заменяется на *«aieux»*, *«ancêtres»*, *«anciens»*, *«vétérans»*, *«vieux»*; руководитель учебного заведения обозначается как *«goebbels»*, *«kingkong»*, *«tarzan»*; общепринятое выражение не быть готовым к уроку уступает место арготическим *«pédaler dans le yaourt (dans la choucroute или dans la semoule)»*,

«patiner dans la blédine».

В современной арготической лексике представлено и такое явление, как антифраза – особый прием, при котором у слова появляется новое значение, противоположное изначальному, например: *«mortel»* – классный; *«méchant»* – отличный; *«c'est fatal»* – это гениально; *«ça va faire mal»* – это будет здорово. В ряде случаев такое значение-наоборот образуется за счет употребления утвердительной формы вместо отрицательной: *«t'inquiète»* – не волнуйся, успокойся; *«t'occupe»* – это тебя не касается. Такие слова и выражения стали популярными в конце прошлого века [11, с. 17–18], но и сегодня они нередко встречаются в лексике французских учащихся.

Особое место в образовании арготической лексики во французском языке занимает верлан (*verlan* < *l'envers*), получивший широкое распространение во второй половине прошлого века [7; 8]. Образование новых слов способом метатезы первоначально следовало определенным законам (согласные употреблялись в обратном порядке, гласные часто заменялись на [œ]), однако постепенно эти закономерности стали нарушаться, слова становились все более сложными и менее узнаваемыми. В результате такого словотворчества появился верланизированный верлан (*verlan de verlan* – *le lanvere*), в котором выделились такие способы лингвистической кодификации, как «вэль» (*veul*) [8, с. 34] и «йоурт» (*yaourt*) [9, с. 107]. Если первый из них представляет собой соединение традиционного верлана с разного рода сокращениями, то второй является своеобразной речевой игрой, не подверженной никаким ограничениям.

Приведем несколько примеров традиционного верлана и его новых разновидностей. Одним из наиболее стандартных можно считать преобразование слова *arabe* в *«beur»*, а затем в *«rebeu»*.

Примерно таким же образом трансформировался давний и частотный арготизм «meuf», образованный от слова *femme*, который в результате вторичной метатезы превратился в «*feum*», а затем развился в «*feumeu*». В современном арго широко употребляются как устоявшиеся формы верлана («*trome*» – от *métro*; «*ouf*» – от *fou*; «*céfran*» – от *français*), так и его разновидности: ланвер («*asmeuk*» – от *comme ça*), вэль («*greune*» – от *nègre*; «*lasse*» от *celui-là*) и йоурт («*deusk*» от *disque*; «*one*» от *con*).

Следует отметить, что при создании арготической лексики активно используются и традиционные способы словообразования, которые во многих случаях сочетаются с характерным для арго верланом. Так, например, апокопа (усечение последних слогов), свойственная арго вообще и молодежному сленгу в особенности, наряду со ставшими общеупотребительными «*le bac*», «*le foot*», «*le prof*», «*la récré*», дала такие верланизированные лексемы, как «*le mane*» (от «*maneci*» < *cinéma*), «*la tec*» (от «*teci*» < *cité*), «*la turve*» (от «*turvoi*» < *voiture*). В то же время, афереза (выпадение начальных слогов) используется значительно реже и, как правило, не смешивается с другими способами деривации: «*dwich*» (от *sandwich*), «*leur*» (от *controleur*), «*zic*» (от *musique*) и др. Однако в отдельных случаях афереза также комбинируется с верланом («*cainri*» от «*ricain*» < *américain*) либо сопровождается редупликацией слогов («*gengen*» от *argent*).

Кроме названных способов деривации, в арготической лексике широко используется суффиксация, часто сочетающаяся с характерными для арго метафоризацией и верланом («*pestouille*» от *peste* + *-ouille*; «*rabzouille*» от «*rabza*» < *les arabes* + *-ouille*), а также префиксация («*hypergénial*», «*méganote*», «*supraintéressant*). В от-

дельных случаях имеют место контаминация («*foultitude*» от *foule* + *multitude*; «*trifouiller*» от *tripoter* + *fouiller*), конверсия («*elle est colère*; *il l'a eu facile*) и другие словообразовательные модели.

Значительный вклад в обогащение современного французского арго вносят заимствования из английского, арабского и ряда других языков. При этом следует отметить, что семантика заимствованных слов в большинстве случаев изменяется, а их фонетический облик намеренно искажается [3, с. 10], например: *skemo* или *kesmo* от английского *smoker*; *karlouch* от арабского *krele*; *escrache* от итальянского *scaracio* и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что тема арго традиционно интересует французов. В различных городах Франции проходят концерты и фестивали городского фольклора, на которых широко представлены все пласты арготической лексики. Появляются авторы, переводящие на арго известные произведения (например, басни Лафонтена), широкой популярностью пользуются певцы, исполняющие песни, малопонятные непосвященным в этот особый лексический мир. Кроме этого, регулярно выходит пользующийся устойчивым спросом журнал «Арготика» («*Argotiqua*»), ежемесячно публикуются новости из мира арго. Отдельный интерес представляет словарь арготической и фамильярной лексики «Боб» («*Bob, l'autre trésor de la langue*») [14], который выставляется в интернете и регулярно обновляется.

Этот словарь интересен прежде всего тем, что позволяет проследить эволюцию арготизмов. В нем, помимо прочих, содержатся рубрики «*notices entrantes*», «*notices révisées*», «*notices écartées*», в которых арготическая лексика сгруппирована по трем признакам: (1) слова, недавно появившиеся во французском языке, (2) арготизмы, зафиксированные в последних изданиях словаря «*Petit*

Robert», и (3) лексика, выходящая из употребления.

В двух последних выпусках данного словаря [14] представлено более тридцати новых арготизмов, которые позволяют убедиться, что в современном словотворчестве используются практически все возможные механизмы. Здесь мы видим и суффиксацию («*paluchard*» < *se palucher*, «*sympatoche*» < *sympatique*), и усечение («*doc*» < *documentaire*, «*fut*» < *futal*), и метафору («*envelopper*» – *заканчивать*, «*se froter*» – *иметь интимные отношения*, «*macaron*» – *голова, череп*). Кроме этого, есть несколько интересных каламбуров: «*fabriquer un deuxième nombril*» (букв. *проделать второй пупок*) – *застрелить*; «*ne pas se*

faire de mal aux gencives» (букв. *не причинять себе боль в деснах*) – *молчать, хранить секреты*.

Обращают на себя внимание интересные семантические сдвиги, переосмысления, использование неожиданных сравнений, которые представлены в новой арготической лексике. Но в рамках данной статьи не представляется возможным рассмотреть эти явления. В любом случае, даже такой краткий обзор особенностей французской арготической лексики свидетельствует о том, что сегодня она активно развивается и пополняется новыми словами и выражениями, которые закрепляются в языке и постепенно входят в общее употребление.

Список литературы

1. Береговская Э. М. Арго и язык французской художественной прозы XX века (50–70-е годы). – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – 356 с.
2. Медведева Н. Е. Аксиологический аспект современных французских арготизмов: дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2001. – 154 с.
3. Овчинникова О. А. Французское арго конца XX века: словообразование и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 23 с.
4. Caradec F. Dictionnaire du français argotique et populaire. – P.: Larousse, 2005. – 220 p.
5. Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère Ch. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines. – P.: Larousse, 2002. – 903 p.
6. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. Parloires argotiques. – 1991. – № 90. – P. 5–9.
7. Mela V. Verlan 2000 // Langue française. – 1997. – № 114. – P. 16–32.
8. Merle P. Argot, verlan et tchatches. – Toulouse: Les Essentiels Milan, 1997. – 64 p.
9. Merle P. Le prêt-à-parler. – P.: Plon, 1999. – 191 p.
10. Schwob M. Etude sur l'argot français et le jargon de la Coquille. – P.: Allia, 1989. – 154 p.
11. Walter H. Quand ils prennent la parole // Madame Figaro. – 1996. – № 597. – P. 17–21.
12. Андросова С. А., Синельникова И. И., Синельников Ю. Т. Тематическая организация французских арготических фразеологизмов, передающих характеристику человека [Электронный ресурс] // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). Выпуск 17. – URL: http://dSPACE.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/11824/1/Androsova_Tematicheskaya.pdf (дата обращения: 4.12.2016).
13. Кобринец О. С. L'argot des jeunes dans la langue française [Электронный ресурс] // II Міжнародна науково-практична заочна конференція «Лінгвокогнітивні та соціокультурні аспекти комунікації романогерманських мов». Харьков, 2013. – URL: <http://naub.ua.edu.ua/2013/largot-des-jeunes-dans-la-langue-francaise/> (дата обращения: 8.12.2016).
14. Bob, l'autre trésor de la langue. Dictionnaire d'argot, de français familier et de français populaire [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.languefrancaise.net/Bob/Introduction> (дата обращения: 14.12.2016).